

Мужское дело

Культура, 2000, - 24-30 авг. - с. 7

После окончания операторского отделения ВГИКа Петр Тодоровский снял (как оператор) очень популярную до сих пор картину Марлена Хуциева "Весна на Заречной улице". Атмосфера в фильме была передана так, что казалось, зритель видит бело-розовое цветение деревьев, хотя пленка была черно-белая, а сцена, когда экзаменационные билеты разлетаются от порыва ветра, стала классикой отечественного кинематографа. Потом были "Два Федора", "Жажда". Через десять лет он ушел в режиссуру. Для дебюта выбрал сценарий Булата Окуджавы. "Верность" получила сразу две награды — нашего Всесоюзного и Венецианского фестивалей. Обладая изумительной техникой владения камерой, Тодоровский снимает фильмы "Городской романс", "Последняя жертва", "Любимая женщина механика Гаврилова". Новый взрыв популярности произошел, когда почти двадцать лет спустя после дебюта на экранах появился "Военно-полевой роман". Но эффектом разорвавшейся бомбы стала "Интердевочка". Фронтвик, уважаемый семьянин, снимающий фильмы про войну, — и вдруг девицы легкого поведения. Аудитория разделилась. Так было, и когда П.Тодоровский снял свои последние картины "Какая чудная игра" и "Ретро втроем".

Валерий ТОДОРОВСКИЙ: "Для тех, кто прошел войну, этот отрезок жизни всегда станет не только очень значительным, но и станет диктовать всю их дальнейшую жизнь. Однако режиссеру нужно когда-нибудь сделать что-то совершенно другое. Поэтому я был сторонником фильма "Интердевочка". Сейчас отец хочет опять снять фильм о войне, и я этому очень рад. Все равно это останется главной темой его творчества. Мои детские впечатления о папе таковы: он очень веселый человек, играющий на гитаре, поющий песни, окруженный друзьями. У нас дома, в Одессе, всегда было много гостей, папа очень любил их всех принимать. К нам приезжали М.Хуциев, Б.Окуджава, В.Высоцкий. Я, правда, только потом понял, что это были за люди. Жили мы через дорогу от киностудии, на которой была громкоговорящая связь. Сидя дома, папа слышал: "Тодоровский, немедленно зайти-

фото А. СТЕПАНОВА

те в профком". Он вставал, шел на работу и уже пропадал там до вечера. Так же, как когда он приступал к очередным съемкам, он проваливался в этот фильм с головой, и я, когда уже сам начал снимать, понял, что нужно делать только так и никак иначе. А когда он брал меня, десятилетнего, с собой в экспедиции, этого понять не мог. Маялся без дела на площадке и все ныл: "Ну, поехали домой". Истории про войну, которые потом легли в основу фильмов "Военно-полевой роман" и "Анкор, еще анкор!", я слышал еще в детстве, но никогда в рассказах отца не было пафоса: мол я такой герой, схватил автомат — и в атаку. Нет, он говорил про людей, про отношения, которые складывались между ними. У отца было трудное детство и трудная юность. Когда началась война, ему не было и шестнадцати лет. Но в быту он человек легкий. Все умеет сам: стирать, убирать, готовить, ходить по магазинам, и меня ко всему приучил. Он не относится к тем людям, которые беспомощны перед надвигающимся бытом. Я ни разу не слышал от него, что он чего-то делать не будет потому, что это не мужское дело. Для него все мужское дело, и он все делает основательно. Он далек от семейственности и кумовства, поэтому меня никогда не снимал. Я же, если в моем фильме будет для него роль, с удовольствием приглашу его сниматься, ведь играл же он в фильме М.Хуциева "Был месяц май", и, по-моему, очень хорошо".